

Весь волшебный мир был в смятении, обнаружил Гарри, когда Алдора привела его к Платформе 9 3/4. Это был первый раз, когда ему разрешили выйти из дома с тех пор, как на прошлой неделе появились новости; Алдора была так же обеспокоена, как и все остальные. Сириус Блэк вернулся на свободу, было достаточно плохо, но знать, что кто-то может сбежать из неизбежной тюрьмы, было еще хуже. Вся страна была напугана, и родители были действительно рады отправить своих детей

обратно в школу в этот семестр. Хогвартс был еще более безопасным местом, чем Азкабан, древняя магия, защищающая школу, которая предшествовала Азкабану на пять веков, не имела себе равных, и поэтому родители были вполне счастливы, что их дети будут там с убийцей-сумасшедшим на свободе.

«Он, казалось, думал, что я пойду за Блэком». Гарри рассказал об этом Рону, Гермионе и Джинни, когда они пытались найти отсек.

«Но это не имеет смысла». — сказала Джинни. «Зачем вам преследовать массового убийцу?»

«Я дунно. Это просто впечатление, которое у меня сложилось». Они добрались до конца поезда и не нашли пустого купе. Был один, который был почти пуст, и именно

там они сидели, единственный другой обитатель, казалось, спал. Четверо друзей счастливо болтали в течение нескольких часов, прежде чем их мирная поездка обратно в школу была остановлена, так как поезд внезапно остановился. «Почему мы останавливаемся?» — спросила Гермиона. «Мы еще не можем быть там». Солнце все еще было довольно высоко в небе, и они обычно не прибывали на

станцию Хогсмид, пока солнце не садилось. Гарри встал и пошел посмотреть в купе вместе со всеми другими студентами в поезде, все они смотрели друг на друга в

замешательстве. Внезапно поезд вздрогнул, и Гарри упал обратно в купе, приземлившись на сиденье рядом с Джинни. — Что это было? Рон спросил, глядя в окно, но больше никто ничего не видел. «Клянусь, что-то переехало туда!» С общим взглядом Гарри и Джинни вытащили свои

палочки, Рон и Гермиона быстро последовали их примеру.

«Кровавый ад!» Поезд снова вздрогнул, и холодный холод начал просачиваться в купе. Огни мерцали перед тем, как погаснуть, и Гарри вспомнил фильм ужасов о магле, он видел несколько сцен, все еще живя с Дурсли. Воздух продолжал становиться холоднее, и теперь четверо могли видеть свое дыхание, когда они выдыхали. Наконец, движение привлекло их внимание за дверь купе в коридоре. Гарри никогда раньше не видел дементора, но не было никаких сомнений в том, что именно

так выглядела надвигающаяся фигура в капюшоне, которую он мог видеть через окно. Сама фигура, однако, не удерживала внимание Гарри долго, когда начались крики.

"Не Гарри! Пожалуйста, не Гарри!" Он упал спиной к сиденью, его палочка выскользнула из его руки. — Гарри! Джинни плакала, ее голос смешивался с другой женщиной, которая продолжала умолять о его жизни. Затем раздался смех, и Джинни чуть не рухнула,

точно зная, кто это смеется, но, увидев, что дементор приближается, Джинни оттолкнула голос в сторону и просто отреагировала.

"Ожидание Патронум!" Ничего не происходило, и крики и смех становились все громче.

"Нет, не Гарри!»

"Том, пожалуйста!» Джинни услышала, как ее одиннадцатилетняя мольба о себе, за которой последовал еще один смех. Джинни посмотрела на Гарри и увидела его лежащим на сиденье, видимо, потерявшим сознание. Она чувствовала, как ее собственная голова плавает, но она заставила себя двигаться мимо нее, вспоминая момент чистой радости и безопасности, который она почувствовала, проснувшись в камере, чтобы увидеть Гарри рядом с Ней с Томом нигде в поле зрения.

"Ехрecto Patronum!» Она снова заплакала, но она была не единственной. Спящий пассажир теперь проснулся, и он тоже направил свою палочку на дементора. Две

струи серебристого тумана покинули их палочки, и Джинни услышала крик дементора.

«Никто из нас не скрывает Сириуса Блэка». Мужчина заговорил. «Уходи». Это был скорее серебристый туман, чем слова человека, которые заставляли дементора делать то, что было приказано. В тот момент, когда дементора начали отталкивать, Джинни действительно рухнула, ее заклинание исчезло, оставив только мужчину, чтобы увидеть, что дементор покинул поезд. Рону удалось поймать свою сестру, радую тому, что она просто выглядела истощенной и не потеряла сознание, как

Гарри. Холод отступил, дементор ушел, и свет снова загорелся. Вскоре поезд снова тронулся, и мужчина вернулся.

«Вот, съешь это». Он сказал, открывая плитку шоколада и вручая каждому из них по кусочку. «Это поможет». Они втроем поступили в соответствии с инструкциями

и действительно почувствовали себя немного лучше после этого.

"Реннервате». Мужчина направил свою палочку на Гарри и разбудил его. Он помог Гарри сесть, прежде чем дать ему кусочек шоколада. — Как дела, Гарри? То, что

человек знал, кто такой Гарри, не было неожиданностью.

«Я в порядке. Но как насчет этой женщины?» — Какая женщина? — спросила Гермиона, заняв место рядом с Гарри, так как у Рона была Джинни.

«Тот, кто кричал». Четверо других жильцов поделились обеспокоенным взглядом, хотя Джинни по другой причине. Она тоже слышала голос, только точно знала, кому он принадлежит.

«Никто не кричал, Гарри». — сказала Гермиона, выглядя особенно обеспокоенной, как и мужчина, имени которого они до сих пор не знали.

«Я должен пойти поговорить с водителем». Он сказал, двигаясь, чтобы выйти из купе, хотя и оставил плитку шоколада. «Закончите это, все вы. Это действительно помогает». — Кто это был? — спросил Рон, когда за мужчиной закрылась дверь.

«Не студент, это точно». — сказала Джинни, отталкивая Рона и присматривая за только что ушедшим волшебником. Рон встал и подошел к одному сундуку, который

им не принадлежал, переворачивая его, пока не нашел имя.

«Р.Д. Люпен». Они пожали плечами, название не давало им лучшего представления о том, кто этот человек.

«Я больше обеспокоен тем, что вы снова слышите голоса». Гермиона вернулась к более насущному вопросу. «Он не единственный». Джинни пробормотала, и три головы хлестали ее лицом к лицу. — Ты тоже ее слышал? — спросил Гарри, но Джинни покачала головой.

«Я слышал Тома». Она сказала, и Гарри мгновенно встал на ноги, двигаясь в ее сторону. «Я слышал, как он смеялся, умоляя его отпустить меня». Слезы потекли, и

Гарри сдвинул их так, что он держал ее на руках.

«Я думал, что ты был без сознания в камере». Рон звучал нерешительно.

«Она была». Гарри ответил за нее. «За исключением тех первых нескольких минут между тем, когда Том перестал владеть ею и высосал достаточно ее жизненной

силы, чтобы нокаутировать ее». То, что Гарри знал это, а не он, казалось, не беспокоило Рона ужасно. Гарри спас свою сестру, как в комнате, так и впоследствии, когда она удалилась в себя, поэтому он не мог найти в себе силы злиться на то, что Гарри знал что-то о Джинни, чего он не знал. Они прибыли в Хогвартс вскоре после этого, и четверо из них послушно последовали за Р.Д. Люпенем из поезда, двое из них стонали, когда увидели мадам Помфри и профессора Макгонагалла, ожидающих их.

«Конечно, это ты, Поттер». Мадам Помфри пробормотала, прежде чем взмахнуть палочкой и начать проводить диагностику. Тот факт, что это, возможно, не был

Гарри, даже не приходил ей в голову.

«И этот, мадам Помфри». Люпин заговорил, указывая на Джинни. «Она также чуть не рухнула, хотя это может иметь больше общего с истощением после кастинга патронуса».

" Патронус?!" Обе ведьмы обратили шокированные взгляды на Джинни.

«Не телесный». Люпен внес поправки. «И я осмелюсь сказать, что ее страх за своих друзей дал ей дополнительный импульс власти, но все еще неслыханный для

такого молодого». — Да, спасибо, профессор Люпин. Почему он был в поезде, теперь имеет больше смысла, даже если никто из них не помнит, чтобы когда-либо слышал об учителе, едущем в поезде раньше. Люпин кивнул и пробрался в Большой зал, когда мадам Помфри пробежала несколько заклинаний над Джинни, прежде чем объявить, что и

она, и Гарри здоровы. Четыре Гриффиндора сделали рывок к Большому залу и сумели проскользнуть с последними несколькими отстающими, радуясь, по крайней мере, тому, что не привлекли к себе внимания опозданием. Первые годы были отсортированы, и Дамблдор дал свои обычные уведомления о начале семестра, в том

числе объявив нового учителя защиты от темных искусств, профессора Люпина, и нового учителя Заботы о магических существах, профессора Хагрида. Этот последний пост заслужил большое одобрение большинства школ, хотя Гарри, Рон и Гермиона немного колебались в своих аплодисментах. В том, что Хагрид много

знал о волшебных существах, не было никаких сомнений, но, учитывая его любовь ко всем

существам, включая опасных, они не были совсем уверены, будет ли его

класс успешным или нет. Полугигант удерживал их внимание только на короткое время, так как другие вещи имели приоритет.

«Снейп выглядит так, как будто его ударил жгучий сглаз». Сказал Рон, и действительно, их маловероятный наставник выглядел так, как будто он предпочел бы быть

где-то еще.

«Что, или он хочет совершить массовое убийство». Гарри пробормотал, потому что это тоже было подходящим описанием.

«Я не думаю, что ему очень нравится профессор Люпин». Гермиона заметила, что хмурый взгляд Снейпа превратился в блики, когда он взглянул на нового учителя, сидящего рядом с ним.

«Он казался мне в порядке». Джинни добавила. «Конечно, знал свое дело с этим дементором». Три гудка согласия были единственным ответом, когда они

продолжали есть, Рон уже наполнил свою тарелку второй порцией всего. По мере того, как праздник продолжался, Гарри не был слишком сосредоточен на своей еде и продолжал смотреть на высокий стол. — Ты в порядке, Гарри? — спросила Гермиона. — Да. Он сказал, с любопытством глядя на его лицо. «Я просто... Клянусь, я видел профессора Люпина где-то раньше». Теперь, когда не было дементора, который

собирался высосать его душу, или мадам Помфри тыкала и подталкивала его, Гарри, наконец, хорошо посмотрел на нового профессора и был уверен, что видел его раньше, хотя не мог поместить, где.

«Может быть, вы встретили его на одной из вечеринок, на которые фадж заставляет вас пойти». Рон предложил.

«С этим потрепанным костюмом я сомневаюсь в этом». Шебби действительно был подходящим описанием одежды Люпена, которая выглядела выцветшей и

изношенной. Друзья Гарри, конечно, знали, что он не сказал этого в качестве заметки против профессора - он не был Драко Малфоем, который смотрел свысока на любого, кто не был богат - но Корнелиус, как правило, обслуживал только тех, кто мог финансировать его кампанию по переизбранию, и ни один из этих людей,

гарри знал, не будет пойман мертвым одетым во что-либо, не идеально скроенное по последней моде. — В министерстве тогда? Рон сказал, хотя его, похоже, не волновало, откуда Гарри знает Люпина. — Может быть. Гарри ответил, хотя и не сказал больше, когда Дамблдор снова встал, что было необычно. Дамблдор всегда делал свои объявления перед праздником, чтобы убедиться, что все обращают внимание, потому что они не ели, пока он не закончил.

«Ваше внимание, пожалуйста». Призыв к вниманию не был необходим на этот раз, потому что ненормальное объявление после праздника заставило всех задаться

вопросом, что было так важно для директора школы, чтобы поговорить с ними снова. «По просьбе Министерства магии Хогвартс, до дальнейшего уведомления, будет принимать дементоров Азкабана, до тех пор, пока Сириус Блэк не будет захвачен». Гарри и Джинни

побледили; их встреча с одним дементором была достаточно

ужасной. — Министр не сказал тебе, Гарри? — спросила Гермиона, и он покачал головой.

«Дементоры будут размещены на каждом входе на территорию, хотя сами они не будут входить на территорию. Теперь, когда я был уверен, что их присутствие не нарушит нашу повседневную деятельность, слово предостережения». Хотя раньше это было серьезно, взгляд на лице Дамблдора не давал им никаких сомнений

относительно того, как он относился к этим существам. «Дементоры — порочные существа. Они не будут различать того, на кого охотятся, и того, кто встает у них на пути. Поэтому я должен предупредить каждого из вас, чтобы они не давали им причин причинять вам вред. Не в природе дементора прощать». Он остановился на

мгновение, и напряжение в комнате стало ощутимым. Именно тогда Дамблдор больше сместился к своему обычному эксцентричному «я». «Но вы знаете, счастье можно найти даже в самые темные времена, если только помнить о включении света». Каким-то образом Гарри не думал, что свет будет найден с таким количеством

дементоров вокруг, и общий взгляд с Джинни подтвердил его подозрения: это будет долгий год.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342640>